
По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного обращения

Вопрос о запрещении унижающего достоинство обращения

По делу обжалуется содержание заключенного привязанным к кровати в течение девяти часов. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Юлин против Эстонии

[Julin v. Estonia] (№№ 16563/08 и др.)

Постановление от 29 мая 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, осужденный к лишению свободы, был привязан к кровати примерно на девять часов после инцидента с сотрудниками тюремной администрации, во время которого он предположительно вел себя агрессивно в связи с запретом использования табака в штрафном изоляторе. В протоколе происшествия отмечалось, что он высказывал угрозы, сквернословил, стучал в дверь, ударил надзирателя по руке и не подчинялся законным требованиям. Состояние заявителя контролировалось каждый час с оценкой необходимости продолжения ограничений в зависимости от его поведения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции (привязывание к кровати). Хотя привязывание к кровати необязательно вызывает вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции ввиду высокой угрозы жестокого обращения, которая с ним связана, Европейский Суд должен подвергнуть его применению тщательному контролю в отношении законности, оснований и способа его исполнения.

Что касается вопроса законности, основания, условия и порядок применения таких ограничительных средств должны быть определены с максимальной точностью. Однако национальные правила были слишком поверхностными и общими и, как недавно признал Верховный суд Эстонии, неконкретными. Тем не менее способ действия властей в деле заявителя обеспечивал некоторые дополнительные гарантии: его ситуация контролировалась каждый час, дважды его осматривали медицинские работники, замечания которых были внесены в протокол.

Что касается оснований и порядка применения этой меры, Европейский Суд отметил, что медицинские проверки проводились только в начале и конце, тогда как в течение восьмичасового интервала заявитель не наблюдался медицинским персоналом. Европейский Суд напоминает, что ограничение должно применяться не в качестве меры наказания, а только во избежание причинения вреда себе, другим лицам или тюремной безопасности. Хотя поведение заявителя, по-видимому, являлось агрессивным и беспокоящим, сомнительно, что, находясь в одиночном заключении, он представлял достаточную угрозу для себя или других, чтобы к нему было необходимо применить такую суровую меру, и отсутствовали данные о том, что власти рассматривали альтернативные меры. Кроме того, даже если одиночное заключение заявителя было оправдано, Европейский Суд не убежден в том, что ситуация оставалась такой же серьезной в течение почти девяти часов. Привязывание к кровати в отсутствие веских медицинских причин, наличие которых не было доказано, редко является необходимым в течение более чем нескольких часов. Тем не менее после шести (и повторно после семи) часов ограничения власти решили продолжить ограничение на том основании, что «поведение» заявителя являлось «ненормальным», хотя он «молчал». Данные причины являлись совершенно недостаточными для продолжения ограничения в течение столь длительного периода. С учетом сильного страдания и физического дискомфорта, которые длительная иммобилизация должна была ему причинить, уровень страдания и унижения, перенесенный заявителем, не мог считаться совместимым со статьей 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил шестью голосами «за» и одним – «против», что по делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были в части применения силы и наручников в рамках другого происшествия и, единогласно,

что по делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были в части эффективности расследования утверждений заявителя о жестоком обращении. Он также единогласно установил, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении одной из двух претензий заявителя о нарушении права доступа к суду.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.